Борьба с просветительством и революционной идеологией примет более острые формы позднее. Новый этап цензурной и судебно-административной политики русского правительства открывается в октябре 1789 г. указом Екатерины о непечатании без цензуры Синода собрания сочинений Вольтера, и на этом этапе возникают «дела» Радищева, Княжнина, Рахманинова, Петра Богдановича и мн. др. На этом же этапе Новиков и другие масоны впервые допрашиваются по поводу книги в известной мере просветительского характера — «О народной гордости» Циммермана, той самой книги, отрывок из которой был издан Фонвизиным под заглавием «Рассуждения о национальном любочестии».

В чем же причина преследований Новикова во второй половине 80-х годов? Ответ подсказывается самими датами трех главных ударов: 1785, 1787 и 1792 годы. Каждый из них наносится в ответ на очередную попытку Новикова связаться через зодчего Баженова с наследником престола Павлом Петровичем.

Вслед за первой поездкой Баженова,[16] когда он передал Павлу присланные московскими мартинистами масонские книги, Екатерина конфискацией шести книг строго определенного содержания запрещает масонам вмешиваться в область государственной политики.

Вслед за второй поездкой Баженова, когда он передает книги, присланные уже одним Новиковым, императрица фактически ликвидирует книгоиздательское предприятие Новикова.

В ответ на третью поездку Баженова следует арест Новикова и разгром московской розенкрейцерской организации. При этом мера постигшей розенкрейцеров кары полностью определяется степенью их участия в «уловлении известной особы» (то есть Павла) и в связи с немецкими масонами.

Никаким особым репрессиям не подвергаются те розенкрейцеры, кого интересовали лишь нравственно-религиозные искания (например, М. М. Херасков).

Сосланы те, кто только ведал об «уловлении известной особы» (И. П. Тургенев) или «соглашался» с этим на первом этапе (Н. Н. Трубецкой). И. В. Лопухину, об осведомленности которого говорил в своих показаниях Новиков, но который сам решительно отрицал какое бы то ни было участие в «уловлении», первоначальный приговор был смягчен.

---

[16] В показаниях Новикова, данных в июне 1792 г., в результате оговорки или описки указана ошибочная дата — конец 1775 или начало 1776 г. (см., например, в кн.: Новиков Н. И. Избр. соч., с. 698). Так же датирует первую поездку Баженова и А. В. Западов («Новиков», с. 168—169), не обращая внимания на то, что Новиков говорит о книгах, вышедших из печати только в 1784 г. Новейшее воспроизведение старой ошибки см. в статье С. Р. Долговой «Каржавин и Баженов» (Рус. лит., 1976, № 1, с. 111).